

САМЫЙ ПРИКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ



Ася Фуллер

Кот Мурмяу: детектив-неудачник



Художник
Марина Шатуленко

Загадочное
преступление
в городе псов

Ася Фуллер
**Кот Мурмяу: детектив-
неудачник. Загадочное
преступление в городе псов**
Серия «Самый прикольный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69859645

*Кот Мурмяу: детектив-неудачник. Загадочное преступление в городе псов / А. Фуллер; художник Марина Шатуленко: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-154717-2*

Аннотация

Говорят, чёрные коты приносят неудачу. Но пока не везёт только Питу Мурмяу – чёрному коту без единого белого пятнышка.

Спасаясь от несправедливости, Мурмяу оказывается в городе псов Лайкине. Именно здесь, в команде мопса, корги и не самого добродушного добермана, Питу предстоит раскрыть таинственную пропажу медали и доказать, настоящий ли он детектив! И, конечно, развеять примету про переходящего дорогу чёрного кота. Ведь и правда, в чём виноват котик, спешащий по своим важным делам!..

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ася Фуллер

**Кот Мурмяу: детектив-
неудачник. Загадочное
преступление в городе псов**



Иллюстрации: Марина Шатуленко



© Ася Фуллер, текст, 2023

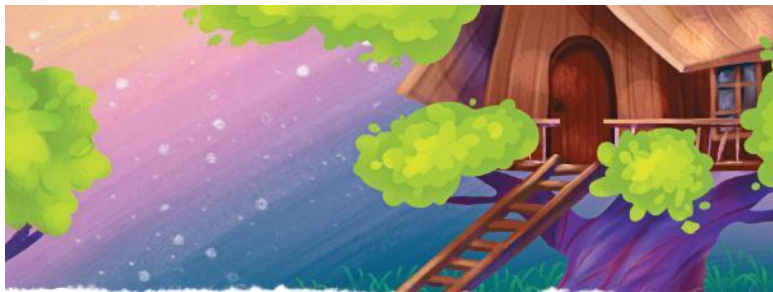
© Шатуленко М. В., ил., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023



Глава 1

Самый неудачный день



Если бы Питу Мурмяу надо было выбрать самый неудачный день, то этот майский вторник, несомненно, победил бы с большим отрывом. Хотя начиналось всё как обычно. Нет, даже слишком обычно.

Любимая когтеточка.

Кружка горячего молока с пушистой шапкой пены.

Полицейский значок, приколотый к выстиранной фиолетовой ленте.

Улицы Неширока в розоватом утреннем свете. Домики на деревьях прячутся в листве. Можно учуять, что у соседей на завтрак, – паштет или сосиски. Или и то и другое. На дорожках песчаная крошка, на которую так приятно наступать ла-

пами.

Усатый молочник наливает горячее молоко с каплей сливок навынос. Полосатая старушка-кошка торопливо открывает магазинчик с нитками – первые покупатели уже ждут у дверей.

Коты на утренней прогулке в широкополых шляпах, самые модные – ещё и в галстуках.

Мурмяу свернул со Сливочной улицы на Усатую – как же тут уютно! Даже и не верится, что в Чеширске могут быть преступники.

Но тут на одном из деревьев на перекрёстке Мурмяу заметил крайне подозрительную личность.

Рыжий котяра с откушенным ухом сидел на ветке прямо под домом, свесив хвост. Вид у кота был бандитский – один прищур зелёных глазищ чего стоит. Стопроцентный вор! А это ведь дом мадам Клубок, школьной учительницы по собаководению.

– А ну слезай! Полиция! – крикнул Мурмяу, распушил и без того лохматый хвост и тихонько, неуверенно зашипел.

Папа говорил: всегда шипи первым – уважать будут.

Рыжий подпрыгнул, оцетинился и рухнул прямо под ноги Мурмяу, не успев перевернуться на четыре лапы.

– Только не переходи... Только не переходи мне дорогу! – зашептал он, закрыв лапами морду и избегая смотреть Мурмяу в глаза, будто даже взгляд на чёрного кота принесёт неудачу.

Мурмяу стало жутко обидно: пусть он чёрный от ушей до кончика хвоста, единственный чёрный кот в городе, но глаза-то редкого голубого цвета – как у бабушки... Но разве кто-нибудь их замечает!

– Что вы делали на дере... – начал Мурмяу и замолчал.

Вдруг на дороге появилась мадам Клубок, почтенная кошка в элегантном красном берете.

– Басик! Басик! – всплеснула она пятнистыми лапками. – Тебе больно? Ты упал?

Мурмяу показалось, что каждый волосок его чёрной шерсти становится ярко-красным, как берет мадам Клубок.

– Простите, – пробурчал он. – Я не знал, что вы знакомы... Думал... Вас хотят обокрасть...

– Племяшка мой! Бедненький! – приговаривала мадам Клубок, ходя кругами вокруг сидящего на земле рыжего.

Тот не скрывал самодовольной ухмылки.

– Это он! – Басик показал Мурмяу язык. – Чёрный кот во всём виноват!

– Ещё раз простите, – буркнул Мурмяу и поспешил скрыться.

Погружённый в печальные мысли, он пошёл дальше по Сливочной улице и не заметил, как добрался до полицейского участка, – осталось пересечь маленькую круглую площадь с гипсовыми бюстами котов-основателей. По площади шла кошка с маленьким котёнком. В лапах она несла тяжеленную авоську с продуктами. Котёнок, играя, дёрнул её, и из сумки

выкатились две банки сметаны.

– Возьмите, пожалуйста, – подскочил Мур-мяу.

Что ж, преступников он вычислять пока не умеет, зато будет просто полезным. Помогать всем кошкам в городе – разве не это главное дело каждого полицейского?

– Помогите! Помогите! – закричала кошка так, что прохожие обернулись. – Он проклял меня и сына!

– Кто? – обернулся Мурмяу и тут же понял, что все коты на площади смотрят только на него.

– Он перешёл нам дорогу! – продолжала вопить кошка. – Теперь все девять жизней нас ждут неудачи!

«Он же весь чёрный...», «Ты гляди, у него полицейский значок!», «А как его взяли в полицию?..», «Может, у него есть хоть одно белое пятнышко?» – услышал Мурмяу шепотки вокруг и дёрнул усами.

«Ладно хоть никто из полицейских этого не видел. Сейчас нырну быстренько к себе в архив и обо всём забуду», – подумал Мурмяу. Рядом с полицейским участком – двухэтажным фиолетовым домом с черепичной крышей и белым каменным крыльцом – никого не было. Но в окне второго этажа мелькнул хвост... Много лет назад в Чеширске решили для удобства горожан строить на деревьях только жилые дома. Сейчас Мурмяу хотелось бы, чтобы участок находился как можно выше, на верхушке самого высокого дуба – может, листья скрыли бы от коллег сцену на площади...



Не тут-то было. На крыльце выросла монументальная фигура капитана Снежа. Его белая шерсть блестела на солнце, капитанский значок был приколот к клетчатому жилету – Снеж, в отличие от остальных котов, носил самый настоя-

щий жилет. Мурмяу это всегда удивляло. Ладно шляпу, ладно галстук... Но жилет! Говорят, Снежу его шили на заказ в столице. Полицейские коты распускали слух, что на самом деле капитан купил его в собачьем городе у ротвейлера, – больше такого громадного размера нигде не найти.

– Пит Мурмяу! Ко мне в кабинет! – рявкнул Снеж басом, больше похожим на волчий рык, чем на мяуканье.

Под осуждающими взглядами прохожих Мурмяу потащился за капитаном.

Снеж закрыл дверь, сел, впившись когтями в кожаные ручки кресла. Их меняли каждый день. Жилет, обтягивающий мощный капитанский живот, затрещал – Мурмяу испугался, что одна из пуговиц отлетит ему прямо в глаз, и машинально отступил назад. Спрятаться в кабинете капитана было невозможно: комната была огромной, под стать владельцу, и почти без мебели – только исполинский стол, капитанское кресло да пара тумбочек с бумагами. Стена за спиной капитана была сплошь увешана благодарственными письмами и грамотами. Тут даже была награда «Мощь и стать» от женского журнала «Котовник». Мурмяу не имел представления, зачем Снеж участвовал в подобном конкурсе.

Снеж шевельнул белоснежными ушами и пушистым, тщательно расчёсанным хвостом.

Мурмяу неловко стоял, переминаясь с лапы на лапу.

– Капитан Снеж, – тихо произнёс он, – вы же понимаете, из-за чего они так... Учёные доказали, что всё это не более

чем глупые суеверия...

– Суеверия не суеверия... – Снеж привстал и выгнул спину: – Ты работаешь в полиции месяц – и уже пятьдесят жалоб, Мурману! Мне сейчас позвонила мадам Клубок. – Жёлтые глаза капитана сощурились: – Ты до смерти напугал её племянника! Бедный мальчик приехал издалека и упал из-за тебя с дерева!

– Я думал, он преступник!

– Как же так, Мурману? Такие хорошие оценки в школе полиции и так... Не повезло. И правда, вряд ли таким, как ты, место у нас в отделе, – вздохнул Снеж. – Знаешь что... А давай ты пока отдохнёшь... Месяцок. Может, и работу другую найдёшь. На складе есть вакансии, не думал об этом? Много коробок, уют, красота. Иди-ка домой.

– Но я... И так целыми днями сижу в архиве!

– Подумай, подумай, – почти по-отечески промурлыкал Снеж и кивком указал на дверь.

Мурману вздохнул. Разговор был окончен.

Сердце стучало, как ненормальное.

Капитан его уволил.

Да ещё и прямо не сказал.



Но, может, Снеж прав? В конце концов, как его, чёрного кота, вообще приняли в школу полиции и даже выдали диплом после учёбы? Наверняка только из-за папы-офицера!

Работа на складе, коробки, уют...

Нет, решил Мурмяу. Кому он нужен, этот уют! Преступления! Погони! Вот в чем смысл жизни кота-полицейского!

Да уж, в рейтинге самых ужасных дней этот вторник – на

первом месте!



Мурмю и сам не понял, как оказался на улице. Лапы понесли к магазину «Продукты. Кошачий корм в каждый дом» – тому, что у забора, отделявшего Чеширск от собачьего города Лайкин. Сметана там самая вкусная и не вызывает аллергии. Как раз сегодня должна быть поставка. Да и добрая кассирша Пенни наверняка сделает дополнительную скидку...

Купить сметаны, забраться с головой под одеяло и есть

прямо из банки – план на день так себе, но это поможет успокоиться и, может быть, найти какой-то выход.

На окнах магазина висели плакаты, призывающие купить рыбные чипсы со скидкой. Можно и рыбные чипсы, подумал Мурмяу, проскальзывая в стеклянные двери.

Навстречу выскочил какой-то кот. Мурмяу на всякий случай отпрыгнул в сторону и опустил глаза – не хватало в очередной раз выслушивать, как он случайно перешёл кому-то дорогу и накликал беду одним своим взглядом.

Но они всё-таки столкнулись.

– Смотри куда идёшь... – не слишком вежливо буркнул Мурмяу.

Тут он заметил, что незнакомец держит в лапе что-то круглое и блестящее. Кот быстрым движением сунул это в чёрную поясную сумку и застегнул замок.

В голове промелькнул урок мадам Клубок про медали – те, что дают на собачьих соревнованиях. Сомнений нет – в лапах у незнакомца была именно она! Собачья медаль! Вещь, которой у кота быть ну никак не могло!

– Что это... – Мурмяу поднял взгляд, чтобы рассмотреть незнакомца, но тот вдруг пшикнул ему что-то в морду, и глаза страшно защипало.

Мурмяу взвыл.



Несколько секунд он стоял в оцепенении, протирая глаза. Незнакомец сбежал.

– Стой, полиция! – крикнул Мурмяу и бросился следом.

Глава 2

Добро пожаловать в Лайкин

Хвост незнакомца мелькал перед самым носом Мурмяу. Вот сейчас, сейчас – догнать и схватить! Схватить и догнать! Только ни схватить, ни догнать не получалось.

– А ну, стой! – ещё раз крикнул Мурмяу.

Кончик хвоста – серого – ударил Мурмяу по морде. Незнакомец разогнался, оттолкнулся и перелетел через высокий деревянный забор, отделяющий Чеширск от Майкина.

Не раздумывая, Мурмяу прыгнул следом за ним. Приземлился он неудачно – на бок, подняв облако пыли и набрав под когти грязной земли.

– Стоять, вор! – крикнул вдруг кто-то.



Пит Мурмяу ещё даже не понял, что обращаются к нему, как его рывком подняли и, не успел он пикнуть, затянули на горле ошейник с поводком.

– А ну, говори, где медаль! – потребовал голос.

Перед Мурмяу стоял пёс. Маленький, не больше среднего кота. Шерсть короткая, бежевая. Чёрные висящие уши. Нос – тоже чёрный. Хвост крючком. И глаза – огромные, навыва-те, в половину морды. На груди у пса блестел значок «Поли-ция г. Лайкин. Детектив», приколотый к ярко-синей ленте.

– Я Пит Мурмяу, полицейский из Неширока! Я гнался за преступником! – попытался объяснить Мурмяу.

– Да, как же! – буркнул пёс. – В участке с тобой разберут-ся! Пошли!

Он намотал поводок на лапу и несколько раз грубо дёрнул.

– Да иду я, иду, – разозлился Мурмяу.

Ошейник уже успел натереть шею.

Они пошли по дороге, вымощенной булыжником. Забор остался позади. Если бы не ошейник, Мурмяу крутил бы го-ловой сильнее. Он ни разу не был в Лайкине. Папа говорил, делать там нечего, городишко так себе.

Так себе или нет – пока было непонятно. Но странный – вот уж точно! Особенно эти собачьи будки с треугольными крышами! Они стоят прямо на земле! Все же знают, что нет ничего лучше уютного домика на дереве!

А эти названия? «Улица Гончих псов» – гласил указатель. Налево шла улица Белки, направо – улица Стрелки. Так и

запутаться недолго.

Тут Мурмяу увидел реку – в воде плескался добрый десяток псов, и, кажется, они соревновались, чей лай громче. Как вообще можно жить в городе, где стоит такой шум? А уж сама река – это просто брррр!

– Получше вашего Чеширски-то будет, правда? – прогавкал пёс, перекрикивая собак в реке. – Лайкин – город кайфа!

Поймаешь тут кайф, пожалуй, когда тебя арестовали ни за что.

«Почему, почему все считают, что я приношу неудачи, когда не везёт только мне одному?» – горестно подумал Мурмяу.

– А вообще-то, по уставу вы должны были представиться, – шикнул он на пса. – Как вас зовут?

– Боксёр. Тридцать раскрытых дел, семь медалей за мужество, пять за героизм. Мы, собаки бойцовских пород, верно служим полиции Лайкина.

Мурмяу сощурился. Боксёр? Нет-нет, на картинках у мам Клубок собаки породы боксёр выглядели вообще не так! Да это же... Вспомнил!

– Не знал, что мопс – бойцовская порода, – ляпнул Мурмяу и тут же получил удар лапой по лбу – не сильный, но обидный.



Проходящая мимо небольшая собачка посмотрела немного удивлённо, но ничего не сказала.

– Много вы, коты, понимаете, – надулся мопс по прозвищу Боксёр. Губы у него задрожали. – С капитаном ты так не поговоришь!

И он снова дёрнул поводок – Мурмяу стало больно. Они свернули на узкую пустую улицу. Впереди показался участок. Это был большой деревянный дом, выкрашенный в синий. Крыша у него, как и у других домов Майкина, была треугольная. «Полиция» – значилось на табличке на входе.

Боксёр затащил Мурмяу внутрь – тот едва успел рассмотреть столы с сидящими за ними собаками. Ужас, как тут пахнет! И какой жуткий шум! Почему все разговаривают одновременно?

– Р-р-р-асступись, у меня опасный преступник! Веду к капитану, – кричал Боксёр, и все расступались, но глазели.

«Интересно, они пелятся потому, что я чёрный? Или потому, что я кот? Или из-за всего сразу?» – подумал Мурмяу.

Но предаваться размышлениям было некогда. Его втолкнули сперва в лифт, а вскоре – в полуоткрытую дверь с надписью: «Капитан Коржик Д.».

В кабинете Боксёр остановился у низкого прозрачного стола и начал нервно покручивать в лапах поводок. За столом, погружённый в бумаги, сидел пёс, видимо тот самый капитан Коржик. Стул у него обычный деревянный, не то что кресло Снежа, – это Мурмяу заметил прежде всего. Да и сам кабинет был не очень большим. На бледно-жёлтых стенах ничего не висело.

Потом Мурмяу стал рассматривать капитана: что ж, эту породу Мурмяу знал хорошо – корги. Рыжая шерсть, пушистый хвост. Чёрная полицейская фуражка, значок на ленте,

как у Боксёра, только золотой. Мадам Клубок говорила, корги очень умные. Не такие, как коты, конечно, но всё же.

Наконец капитан оторвался от бумаг и поднял глаза на Мурмяу. «Ничего себе, капитан собачьей полиции – дама», – только сейчас понял тот.

– Боксёр, это не тот кот, – наконец заговорила капитан.

Какой красивый у неё голос! Не то что у Снежа.

– Я Джесси Коржик, капитан полиции Лайкина, – представилась капитан Мурмяу.

– Капитан, да как не тот? – залепетал Боксёр. – Голова одна, хвост один, лапы четыре, прыгнул через забор!

Джесси Коржик вздохнула:

– Боксёр, сними с него ошейник. Наш преступник с совершенно другими приметам.

У него серый гладкий хвост! А этот... чёрный! С лохматым хвостом! И с полицейским значком. Ты что, из полиции? – снова обратилась она к Мурмяу.

– Да, капитан! Я Пит Мурмяу из полиции Неширока. – Мурмяу победно посмотрел на Боксёра, который нехотя стащил с него ошейник. – Я видел вашего преступника! Он выходил из магазина! Я заметил у него золотую медаль – он прятал её в чёрную поясную сумку. Ведь такие медали есть только у собак – они выигрывают их на соревнованиях, верно?

– Верно, – немного растерянно ответила капитан Коржик. – И ты заметил медаль и погнался за ним?

– Да, капитан! – Мурмяу гордо выпятил грудь.

– Погнался он. Надо же, герой, – буркнул Боксёр тихо, но Мурмяу всё равно услышал.

– А можно узнать, что происходит? – осмелел Мурмяу. – Кто тот кот? И чья это медаль?

– Можно, – капитан обхватила голову лапами. – Ты же из полиции. Если преступник на свободе, и медаль всё еще у него – это очень плохо. Просто настоящая катастрофа.

Глава 3

Просто настоящая катастрофа



Мурмю осторожно присел на стул в углу кабинета, на соседний с размаху плюхнулся Боксёр.

– Эта медаль принадлежит нашему мэру, Бенни Коржику, – капитан встала и принялась ходить взад-вперёд по кабинету. – Она очень ценная. Из чистого золота. Получена на соревнованиях пастушьих собак в Гавсбурге. Она дорого стоит на чёрном рынке... И вот вчера её украли! Прямо из дома мэра! Вот, смотри, – капитан подошла к столу и достала из ящика фотографию. На ней был рыжий корги. На шее

у него висела золотая медаль.

– Мэр Коржик?... – вырвалось у Мурмяу.

Наверное, не слишком уместно спрашивать, почему у мэра и капитана одинаковые фамилии.

– Мэр – мой брат, – пояснила капитан. – Но это неважно. Главное – мы должны найти медаль! Иначе нас всех уволят, – добавила она.

– Да не уволят никого, – неуверенно произнёс Боксёр.

Коржик только вздохнула.

– Боксёр, ты дежурил у забора. Доложи, что там было, – приказала капитан.

– Дело было так. Через забор перепрыгнул какой-то кот и приземлился мне прямо на голову. И я вырубился, – это Боксер сказал тихо. – На секунду! Может, на две... Очухался – и увидел, как удирает... вот этот, – Боксёр фыркнул. – Я и подумал, что это преступник, который украл медаль, и погнался за ним. Да только, выходит, не за тем погнался...

– Ага, а медаль я куда, по-твоему, дел? – покачал головой Мурмяу.

– Да не знаю, – буркнул Боксёр. – Может, успел где-нибудь припрятать...

Капитан села за стол и снова схватилась лапами за голову, сдвинув полицейскую фуражку на самый лоб.

– Мы мало знаем, – сказала она. – Преступник – кот. У него серая шерсть. Во всяком случае, хвост. Это пока единственная примета. Ты его видел? – Она обращалась к Мур-

мяу.

– Я, честно говоря, не успел его рассмотреть... Смотрел на пол... А потом у меня страшно защипало глаза... Не знаю почему. А когда я погнался за ним, то видел только хвост. И правда серый...

Капитан внимательно посмотрела на Мурмяу и принялась.

– По запаху похоже на яд для грызунов и насекомых, – сказала она. – Похоже, тебе распылили его в глаза. Ладно. Будут новости – сообщай. Вдруг ты что-то вспомнишь.

– Да, капитан! – бодро ответил Мурмяу.

– Я позвоню вашему капитану, скажу, что ты был у нас и помог. – Джесси Коржик постаралась улыбнуться. – Наверное, тебя уже ищут на работе, детектив?

Мурмяу вздохнул. Вряд ли звонок собачьего капитана ему чем-то поможет. Никто его не ищет. И никакой он не детектив. Он целыми днями разгребает завалы в архиве, а не гоняется за преступниками. А сейчас даже архива ему не видеть. Интересно, что Снеж скажет Джесси Коржик?

– Конечно, спасибо, – промямлил он и попятился к двери. Следом выскочил Боксёр.



Они встали в холле. Вокруг сновали полицейские псы.

– Ну всё, кот, дуй к себе за забор. Извини, что я тебя схватил, – тихо сказал Боксёр, покрутив в лапах поводок.

– Ты же знал, что у преступника серый хвост, – решился спросить Мурмяу. – Ты что, не заметил, что я весь?..

Но договорить он не успел. Перед ними выросла огромная собачья фигура. Гладкая шоколадная шерсть, уши торчком, пасть – того и гляди заглотит. Жутковатый тип. «Кажется, я могу пройти под ним, как под мостом», – хмыкнул про себя Мурмяу.

– О, Мопсель, – рывкнул тип, склонившись так низко, что коснулся ушей Боксёра. – Не подскажешь, какого цвета эта ручка?

И он покрутил перед Боксёром обычную шариковую ручку.

– Отвали, Добс, – огрызнулся Боксёр.

– А может, ты не только цвета не различаешь, но и собак от котов отличить не можешь? Ты, вообще, в курсе, что твой дружок – кот?

И тот, кого назвали Добсом, уставился на Мурмяу круглыми маленькими глазами.

– Красная, – шепнул Мурмяу так, чтобы Добс не слышал. – Ручка.

Боксёр секунду помолчал, а потом выдохнул:

– Она красная, Добс. А теперь дай пройти.

И чинно проследовал к лифту. Мурмяу поспешил за ним,

оставив грозного Добса в недоумении.

– Я понял, – тихонько сказал Мурмяу, когда они зашли в лифт. – Ты не различаешь цвета. И, кажется, не очень хорошо видишь вблизи, раз не рассмотрел мой значок. Я слышал, такое у собак бывает. И это... ты уж прости меня.

– Да всё я отличаю! И всё вижу! Только я не понял, за что я должен тебя простить? – Боксёр скрестил лапы на груди.

– Я чёрный кот, – пояснил Мурмяу. – Я уже несколько раз прошёлся перед тобой сегодня.

– И что?

– Чёрные коты приносят неудачу, если перейдут кому-то дорогу. Примета такая.

– Не, не слышал, – беспечно отозвался Боксёр. – Переходи сколько влезет. И спасибо... за ручку. Ну, приехали. Дальше давай сам, а я побежал.

Но Мурмяу не спешил выходить из здания. Вокруг него бегали полицейские псы с бумагами, лаяли в телефонные трубки, совершенно не замечая кота.

Никто в Дайкине до сих пор не закричал, что Мурмяу принесёт несчастье. Не отпрыгнул от него в ужасе. Да, им любопытно, но, кажется, не более того... Капитан Коржик вообще ничего не сказала насчет его окраса...

Мурмяу решительно зашёл в лифт и надавил на кнопку второго этажа. Двери лифта закрылись.

– Ты зачем вернулся? – удивился Боксёр, когда снова увидел его. – Э, ты куда?

Но Мурмяу, сделав два прыжка, оказался у дверей капитанского кабинета и зашёл, даже не постучавшись.

– Капитан, – начал он сбивчиво. – Я могу помочь! Я кот! Я знаю котов, я знаю Чеширск...

Джесси Коржик всё ещё сидела за столом.



В лапе у неё была телефонная трубка:

– Я позвонила капитану Снежу. Он сказал, что ты не очень

хороший сотрудник... Потому что приносишь неудачи.

У Мурмяу засосало под ложечкой. Настоящий кошмар. Сейчас и она скажет ему держаться подальше от отдела полиции.

– Но я считаю, это какая-то чушь, – закончила капитан. – Слушай... Мы и правда не знаем ничего о котах. Ты мог бы помочь с этим делом. Так что... Можем перевести тебя в полицию Дайкина. Возьмём на испытательный срок. Конечно, если ты хочешь.

Мурмяу замер, не в силах поверить в своё счастье. Он будет работать над делом? Над настоящим делом?

– Да! – вырвалось у него. – В смысле... Спасибо, капитан. Я... Я не подведу!

Домой, в Чеширск, Мурмяу не шёл, а бежал. Даже не заметил, как перемахнул через забор.

Селёдная, Паштетная... Вот и родная Сливочная улица и пятое дерево. Мурмяу быстро вскарабкался. Жаль, конечно, что он не успел купить сметаны...

Однако дверь не поддавалась.

– Опечатано... – растерянно произнёс Мурмяу, глядя на дверь своего такого любимого дома, где он ещё котёнком гонял клубок.

В щели торчала записка.

«Дом на дереве 5 по Сливочной улице решено вернуть в собственность полиции. Капитан Л. Снеж».

Не помня себя, Мурмяу добежал до полицейского участ-

ка. Коты вокруг шарахались, но в этот раз Мурмяу не было до них никакого дела. Капитан Снеж стоял в одиночестве на лестнице у входа и пил тёплое молоко из своей любимой пузатой кружки со звёздочками. На жилет упала пара капель.

– Капитан, – выдохнул Мурмяу. – Мой дом... Что я вам сделал?!

Шерсть на монументальной фигуре Снежа всколыхнулась от ветра.

– Ах да, – произнёс он, будто бы речь шла о сущем пустяке. – Твой дом – собственность полиции, Мурмяу. Его дали твоему отцу-офицеру за хорошую службу. Ты больше с нами не работаешь, так что дом теперь не твой.

– Вы же сами, – ошетинился Мурмяу, – предлагали мне работу на складе. Что, уже тогда хотели отобрать мой дом?

– Я бы никогда не отобрал дом – найди ты обычную работу у нас в Чеширске, – Снеж снова хлебнул молоко, и белые капли повисли на его длинных усах. – Но ты перевёлся к псам! Мне они сегодня звонили целых два раза!

– Ну и что! Разве закон запрещает работать с собаками?

– Ты хоть знаешь, что они обвиняют в преступлении кота. Кота! – Усы Снежа задрожали от возмущения. – Одного из нас! Говорят, что он украл какую-то медаль! Да как они смеют?!

– Но коты совершают преступления, – огрызнулся Мурмяу. – Как и собаки. Именно поэтому существует полиция!

– Можешь работать с кем хочешь. Завтра заberi вещи и

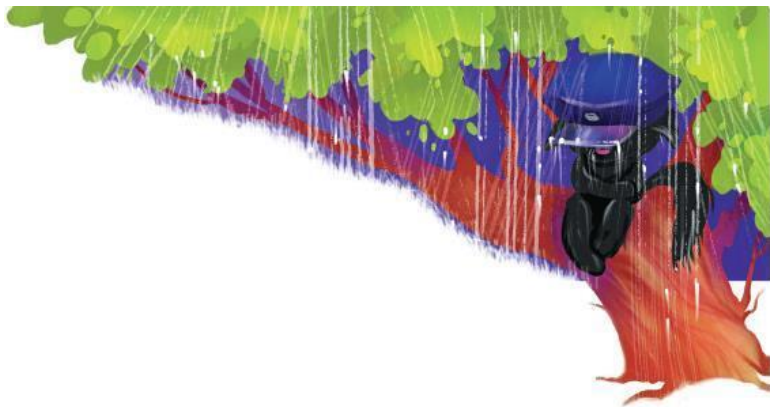
ищи себе другое жильё, – криво усмехнулся Снеж и, не прощаясь, вразвалку пошёл к двери.

На нос Мурмая шмякнулась большая дождевая капля.



Глава 4

Бо Мопсель



Крона старого нежилого дуба на Паштетной улице едва спасала от ливня. Мурмяу сидел на ветке уже несколько часов. Небо стало красно-фиолетовым – день подходил к концу стремительно и неотвратно.

Куда пойти ночевать? Разве чёрный кот может появиться на пороге хоть одного дома в Чеширске? Можно, конечно, снять номер в гостинице «Кошкин дом»... Пересчитав монеты, Мурмяу понял, что денег ему не хватает.

«А ведь полицейские участки открыты и по ночам, – подумал он. – В Чеширске переночевать не пустят, но меня ведь

приняли на работу в Дайкине...»

Однако перепрыгнуть через забор и оказаться в темноте в городе псов... Там ведь по улицам бродят такие звери, как этот Добс... Переломает все кости и даже не заметит.

Но дурацкий дождь всё не заканчивался. «Будь что будет», – решил Мурмяу. Он слез с ветки и быстро пошёл к забору. Улицы уже не казались такими уютными, как днём. Крошка, которой были посыпаны дороги, так и прилипала к лапам. Окна домов горели жёлтым светом – Мурмяу старался на них не смотреть.

В темноте забор показался ещё выше – тёмной стеной.

Мурмяу оттолкнулся и прыгнул, приземлившись всеми четырьмя лапами на скользкую брусчатку Дайкина.

Город собак встретил тишиной. Разноцветные домики-будки горели уютными огнями. «Не так уж страшно», – подумал Мурмяу, пытаясь вспомнить дорогу к полицейскому участку.

Вдруг слышался вой – сначала был один голос, потом к нему присоединились другие. Мурмяу вздрогнул и что было сил рванул по улице.



Дома-будки теперь отбрасывали жуткие тени. Рядом мелькнула река – от мысли, что можно случайно упасть в воду, Мурмяу стало совсем плохо. Лапы разъезжались на брусчатке. Этот вой... Он же совсем рядом!

Да где же участок? Мурмяу остановился, попытался принюхаться. Запахи перемешались. Вдруг впереди показалась фигура. Кто-то угрожающе размахивал лапами. Всё ближе и ближе... Ближе и ближе.

Мурмяу выпустил когти и зашипел. Нет, он не даст себя в обиду – сейчас ка-а-ак замахнётся и к-а-а-к двинет – папа именно так и учил.



– Ты с ума сошёл? – послышался обиженный голос.

– Боксёр? – опешил Мурмяу.

Боксёр в смешной спортивной повязке, потирая расцарапанную морду, выступил из темноты на свет одинокого фонаря.

– Когти-то зачем? – пробубнил он.

– А ты зачем лапами махал?

– Это ты лапами махал, – ответил Боксёр. – А я тут тренируюсь, между прочим.

– Под дождём в темноте?!

– Истинный воин не боится трудностей, – произнёс Бок-

сёр с чувством. – А ты что тут делаешь?

– Долгая история, – Мурмяу смахнул с усов дождевую каплю. – Из-за того, что я теперь с вами, меня выгнали из полиции Неширока. А мой дом принадлежит полиции, так что...

– Дома теперь у тебя нет, – Боксёр сложил короткие лапы на груди. – Хотел у нас в отделении посидеть?

– Вроде того. – Мурмяу опустил голову.

– Там Добс сегодня дежурит, лучше не надо. Пошли со мной, – Боксёр развернулся и потрусил по дорожке.

– Куда?

– Ко мне. Я тебя на поводке таскал, так что я у тебя в долгу, – хмыкнул Боксёр. – Ну или можешь стоять под дождём, дело твоё.

– Нет, давай к тебе, – торопливо сказал Мурмяу и побежал следом.



Дом Бокёра оказался недалеко – на соседней улице. У небольшой жёлтой будки с треугольной крышей горел фонарь. На почтовом ящике красовались витиеватые буквы «Бо Мопсель».

– Не дворец, но мне нравится, – весело гавкнул Боксёр, пропуская Мурмяу вперёд.

В нос Мурмяу сразу же ударило множество запахов – жареной курицы, хлеба, грязных кроссовок. Боксёр включил свет. Внутри собачья будка оказалась довольно уютной. Узкий коридор заканчивался дверью – видимо, в ванную. По одну сторону был вход в комнату, по другую – на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.